

**5.6.4 ПРОБЛЕМАҶОИ СИЁСИИ МУНОСИБАТҶОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ,
ИНКИШОФИ ГЛОБАЛӢ ВА МИНТАҚАВӢ**
**5.6.4 POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS,
GLOBAL AND REGIONAL DEVELOPMENT**
**5.6.4 POLITICAL ISSUES OF INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL AND
LOCAL DEVELOPMENT**

5.5.4 МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
5.5.4 МУНОСИБАТҶОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ
5.5.4 INTERNATIONAL RELATIONS

УДК: 327.3:504.05

DOI 10.24412/3005-8023-2026-1-173-181

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ
ЗЕЛЁНОЙ ДИПЛОМАТИИ:
ЭВОЛЮЦИЯ НОРМ, ИДЕЙ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ПРАКТИК**

*Курбонов Маъруф Муидинович, научный сотрудник
отдела международных отношений и зелёной дипломатии
Научно-исследовательского института устойчивого
развития и зелёной экономики Международного
университета туризма и предпринимательства
Таджикистана (Душанбе, Таджикистан)*

**АСОСҶОИ НАЗАРИЯВИИ
ТАШАККУЛИ
ДИПЛОМАТИЯИ САБЗ:
ТАҲАВВУЛИ МЕЪЁРҶО,
ҶОЯҶО ВА ТАҶРИБАҶОИ
БАЙНАЛМИЛАЛӢ**

*Курбонов Маъруф Муидинович, ходими илмии шуъбаи
Муносибатҳои байналмилали ва дипломатияи сабзи
Институту илмию тадқиқотию руидаи устувор ва
иқтисоди сабзи Донишгоҳи байналмилали сайёҳӣ ва
соҳибкорию Тоҷикистон (Душанбе, Тоҷикистон)*

**THEORETICAL FOUNDATIONS
OF THE FORMATION OF
GREEN DIPLOMACY: THE
EVOLUTION OF NORMS,
IDEAS, AND INTERNATIONAL
PRACTICES**

*Kurbonov Ma'ruf Muidinovich, researcher
of the department of international relations and green
diplomacy of research Institute for sustainable development
and green economy of International University of Tourism
and Entrepreneurship of Tajikistan (Dushanbe, Tajikistan)
e-mail: mustafam30@mail.ru*

В настоящее время зелёная дипломатия является одним из приоритетных направлений политики большинства государств, поскольку рассматривается как ключевой инструмент противодействия изменению климата и разрушению экосистем. Зарождение и развитие этого направления опирается на нормы международного экологического права, идеи устойчивого развития и принцип гармоничного сосуществования человека с природой. Постепенно зелёная дипломатия перерастает в один из центральных аспектов международных отношений, влияя на выработку новых норм, соглашений и политических механизмов взаимодействия. Анализируются теоретические парадигмы в рамках политического реализма и либерализма, а также современных зелёных политических мыслей и др. школ, сформировавших концептуальные основы зелёной дипломатии. Рассматривается их вклад в трансформацию внешнеполитических стратегий государств, а также показывается значимость экологического сотрудничества в укреплении глобальной безопасности. Также анализируются понятия «норма», «этика», «сила», «экономические интересы» и другие аспекты международной политики.

Ключевые слова: *зелёная дипломатия, международные отношения, теоретические парадигмы, политический реализм, либерализм, экологическое сотрудничество, изменение климата*

Дар айни замон дипломатияи сабз ба яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати аксари давлатҳо табдил ёфтааст, зеро он ҳамчун василаи асосии муқовимат ба тағйирёбии иқлим ва вайроншиавии эконизомҳо арзёбӣ мегардад. Пайдоиши ва руиши ин самт ба меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ экологӣ, гояҳои руиши устувор ва принципи ҳамзистии муътадил бо табиат таъяс мекунад. Тадриҷан дипломатияи сабз ба яке аз чузъҳои марказии муносибатҳои байналмилалӣ табдил ёфта, ба ташаккули меъёрҳо, созиномаҳо ва механизмҳои нави ҳамкорӣ таъсир мерасонад. Парадигмаҳои назариявӣ дар чаҳорчӯби реализми сиёсӣ, либерализм ва андешиаҳои сиёсати сабз ва дигар мактабҳои, ки асосҳои концептуалии дипломатияи сабзро ташкил додаанд, таҳлил карда шудааст. Саҳми онҳо дар тағйир додани стратегияҳои сиёсати хориҷии давлатҳо, аҳаммияти ҳамкориҳои экологӣ дар таҳкими амнияти глобалӣ мавриди шарҳ қарор гирифтааст. Илова бар ин, мафҳумҳои меъёр, ахлоқ, нерӯ, манфиатҳои иқтисодӣ ва дигар ҷанбаҳои сиёсати байналмилалӣ таҳлил шудаанд.

Калидвожаҳо: *дипломатияи сабз, муносибатҳои байналмилалӣ, парадигмаҳои назариявӣ, реализми сиёсӣ, либерализм, ҳамкориҳои экологӣ, тағйирёбии иқлим*

Green diplomacy is currently a priority policy area for most states, as it is seen as a key tool for combating climate change and the destruction of ecosystems. The emergence and development of this direction is based on the norms of international environmental law, the ideas of sustainable development and the principle of harmonious coexistence between man and nature. Green diplomacy is gradually becoming a central aspect of international relations, influencing the development of new norms, agreements, and political mechanisms for interaction. Theoretical paradigms within the framework of political realism and liberalism, as well as modern green political thought and other schools that have formed the conceptual foundations of green diplomacy are analyzed. Their contribution to the transformation of foreign policy strategies of states is considered, and the importance of environmental cooperation in strengthening global security is demonstrated. The concepts of “norm”, “ethics”, “power”, “economic interests” and other aspects of international politics are also analyzed.

Key-words: *green diplomacy, international relations, the theoretical paradigms, political realism, liberalism, green political thought, climate change*

В последние годы всё чаще можно услышать о так называемой зелёной дипломатии. Постепенно она занимает заметное место среди основных направлений внешней политики: ведь именно через неё государства стараются продвигать экологические вопросы и искать пути сотрудничества в сфере устойчивого развития. Однако разные научные школы трактуют это явление по-своему. Для одних зелёная дипломатия выглядит естественным продолжением старой экологической политики, которая просто шагнула на международную арену. Другие видят в ней почти новое мышление и попытку переосмыслить взаимодействие государств в мире, где экологические вызовы уже стучатся в двери. И неудивительно, что вокруг самого понятия пока много неясного: оно появилось не так давно, поэтому изучено ещё поверхностно и оставляет широкий простор для споров и дальнейшего поиска. Быстроменяющийся мир и его жуткое экологическое состояние тревожат учёных разных областей международных отношений. Стоит признать, что большинство стран по-прежнему действуют по логике старых реалистических подходов: прежде всего думают о своих интересах и безопасности. Даже когда государства участвуют в международных экологических инициативах или заседают в климатических организациях, на практике приоритет обычно остаётся за собственными внешнеполитическими задачами, а не за абстрактным «общим благом».

При этом крупные мировые игроки прекрасно чувствуют, насколько серьёзны экологические вызовы. Они понимают: если страны не станут работать вместе и согласовывать шаги, реального продвижения в решении экологических проблем будет невозможно добиться, но те, которые занимаются вопросами экологии и изменением климата, как правило, отдают приоритет реализации внешнеполитических амбиций и целей отдельного государства, а не достижению общего блага. При этом каждое могущественное государство осознаёт серьёзность экологических угроз и актуальность глобальной повестки, понимая, что без совместного сотрудничества и скоординированных действий прогресс в этой сфере невозможен. Исходя из вышесказанного, важно изучать зелёную дипломатию сквозь призму ведущих теоретических школ и парадигм для лучшего понимания основ её формирования, развития и реализации во внешнеполитических мерах современных государств.

Так сложилось, что в исторической ретроспективе ключевыми и одновременно доминирующими сторонниками политических решений выступали реалисты, которые доказывали неизменность человеческой природы, и центральным мотивом внешней политики для них прежде всего были государственные интересы. С точки зрения парадигмы политического реализма — одной из наиболее влиятельных и старейших школ в теории международных отношений, — основными акторами международных отношений выступают государства.

Начиная со времён Фукидида, учёные-реалисты характеризуют человеческую природу как неизменную, а цель политиков — как стремление добиваться внешнеполитических целей, основанных на мотиве силы, гегемонии и выживания. Сам Фукидид утверждал: “Сильные делают то, что могут, а слабые страдают то, что должны (в значении: сильные делают то, что хотят, а слабые терпят то, что должны. — К.М.)” [6, с. 327]. Эти слова — подтверждение того, что мораль и гуманизм у реалистов уходят на второй план.

В эпоху Возрождения Никколо Макиавелли, один из величайших мыслителей того времени, прежде всего акцентировал внимание государей на необходимости сохранения власти. Он писал: “Тот, кто всегда старается быть добродетельным, неминуемо погибнет среди тех, кто таковым не является. Поэтому государю, если он хочет удержать власть, следует научиться быть недобрым и применять это знание, когда необходимо” [5, с. 448]. Макиавелли ставил под сомнение представление о добродетели как о самостоятельной ценности для правителя. Он прямо говорил, что государь может использовать облик добродетельного человека вовсе не из нравственных соображений, а ради пользы. Если посмотреть на это с точки зрения современной зелёной дипломатии, то становится понятно: экология в международной политике тоже может использоваться реалистами как инструмент — не всегда искренний, но часто весьма эффективный.

Реалисты всегда смотрели на международную систему сквозь призму анархии. Мир, по их мнению, — это не собрание добрых соседей за общим столом, а скорее лес, в котором каждый сам за себя. Они с недоверием смотрели на любые обещания светлого будущего. Как им казалось, слишком часто за такими речами скрывались вполне земные расчёты: борьба за влияние и ресурсы и обычный страх оказаться слабее других. Эту суровую и трезвую картину мира когда-то очень точно описал Томас Гоббс, английский мыслитель XVII века, которого нередко считают одним из предтеч политического реализма. В знаменитом труде «Левиафан» он изложил, наверное, одну из самых пронзительных метафор про жизнь без общих правил: “В таком состоянии нет места для трудолюбия, так как никому не гарантированы плоды его труда, и потому нет земледелия, судоходства, морской торговли, удобных зданий, нет средств движения и передвижения вещей, требующих большой силы, нет знания земной поверхности, исчисления времени, ремесла,

литературы, нет общества, а, что хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна» [11]. Если задуматься, то разве это не похоже на то, что сегодня происходит с экологической безопасностью? Если государства будут по-прежнему действовать по принципу «каждый за себя» — бороться за воду, ресурсы, рынки — мир снова может оказаться в состоянии гоббсовского хаоса. Только теперь угрозы исходят не только от оружия, но и от изменения климата, деградации почв, истощения рек.

Так как проблема экологии и устойчивого развития начала широко распространяться со второй половины XX века, большинство учёных-реалистов твёрдо опирались на национальные интересы. Так, например, один из основателей школы политического реализма, Ганс Маргентау, во всемирно известной книге «Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир» утверждает: «Главным ориентиром, помогающим политическому реализму ориентироваться в ландшафте международной политики, является концепция интереса, определяемая через призму власти» [16, с. 434]. Данное утверждение говорит о том, что основой государства являются интересы, которые осуществляются через власть. Из его утверждения стоит делать вывод, что достижение национальных интересов и безопасности – основа государства, а этико-моральная сторона отпадает ради приоритетов государства, если она не касается или противоречит национальным интересам. Так как международные экологические проблемы принадлежат моральному аспекту международных отношений, реалисты не обращают внимания на серьёзность проблемы.

В международных отношениях заслуживает внимания понятие “безопасность”, так как экологические проблемы могут нести серьёзную угрозу не только гуманитарной отрасли, но и стратегическому аспекту любого государства. Истощение ресурсов, глобальное потепление и другие климатические последствия могут изменить некоторые фундаментальные основы классического реализма и заставить размышлять многих представителей неореализма о необходимости изменить подходы в пользу совместной кооперации для улучшения ситуации. Это будет означать не заинтересованность в пользу морали, а необходимость защиты национальных интересов и экономической безопасности и поддержание стабильности в своих странах.

Основные представители реализма: Рейнгольд Нибур, Арнольд Вольферс, Кеннет Уолтц, Джон Миршаймер, Чарльз Глэйзер – в своих работах не рассматривают экологию или зелёную дипломатию как центральную тематику. Во всех их работах современный мир оценивается как анархичный и акцент делается на силу, безопасность, национальные интересы, баланс сил и другие аспекты, не касающиеся экологии.

Лишь малая часть учёных, которые не считаются полноправными или яркими представителями школы реализма, но которые анализировали вопросы безопасности в контексте зелёной дипломатии, затрагивают экологическую повестку как важный аспект, влияющий на стабильность и безопасность общества. Они рассматривают негативные климатические последствия как признак тревожности для национальных государств. Так, например, Анатолий Ливен считает, что сильные легитимные государства важны для противодействия климатическим изменениям и сохранения демократии [7, с. 26]. Данное утверждение делается исходя из текущего положения, так как климатические последствия могут дестабилизировать мир и угрожать современной системе международных отношений. Другой учёный, Майкл Фредерик (Michel Frederick), в исследовательском отчёте «Экологическая безопасность: развенчивание мифов о концепции, прояснение ставок» (Environmental Security: Demystifying the Concept, Clarifying the Stakes) утверждает, что

экологическая безопасность является важным элементом концепции безопасности государства. Также он подчёркивает, что “экологические угрозы становятся все более значимыми в контексте национальной безопасности, требуя от государств интеграции экологических факторов в стратегическое планирование и принятие решений” [13, с.14-23].

Подводя итоги изучению зелёной дипломатии и экологической проблемы в реалистической парадигме международных отношений, следует делать вывод, что представители классического реализма и структурного неореализма в основном рассматривают международную систему как анархичную и делают акцент на национальные интересы, силу, милитаризацию, баланс сил, дефенсив-реализм, оффенсив-реализм, выделяют угрозу наращивания мощи другими акторами международных отношений и проявляют скептичность относительно скоординированных действий в борьбе против климатических угроз.

Одной из ключевых парадигм, представители которой сделали немалый научный вклад в изучение зелёной дипломатии в международных отношениях, является парадигма либерализма. Именно представители парадигмы либерализма изначально выступали за моральные качества своих эпох и стремились достичь рациональной справедливости. Представители данной парадигмы, начиная с Джона Локка, которого они считают праотцем данной парадигмы, согласны с ним в том, что Бог дал человечеству мир в общее владение [4, с.123-126]. Именно данное утверждение заложило основу концепции об общем наследии человечества, что отдельные природные пространства и некоторые территории Земли являются достоянием всего человечества, поэтому бережное отношение и справедливое управление ими благополучно скажется на будущем всего человечества.

Другим очень важным человеком, чья философия и идеи оставили немалый след в формировании парадигмы либерализма, является Эммануил Кант. В трактате “К вечному миру” [12] он предложил структуру миропорядка, основанного на праве, и предложил, что все народы должны жить на основе универсальной морали, где на первый план ставятся и уважаются достоинства человека.

Адам Смит, который считается отцом экономического либерализма, утверждал, что экономическая взаимозависимость и взаимная выгода служат основанием мира для народов. Таким образом, он отмечает важность сотрудничества между народами. Эти учёные заложили основу моральных принципов и ответственности всего человечества перед природой и его существованию в общей гармонии и согласии. Хотя они не упоминают экологию или зелёную дипломатию, так как данный вопрос не возникал в их период, но они упоминают о всемирной свободе, морали, общих закономерностях, и это говорит о том, что они основали фундамент либеральных ценностей.

Либерализм постепенно эволюционировал и перешёл от теоретических идей к политической практике в международных отношениях. Именно “14 пунктов” Вудро Вильсона [1] стали воплощением либеральных взглядов, призывавших перейти к открытой дипломатии, свободной торговле и коммуникации по морям, а также для создания международных организаций. Тогдашние либералы верили, что если опираться на гуманизм, разум, мораль и образование, то можно избежать войн и конфликтов. В противовес реалистам они считали, что международная система не анархична. Именно в создании международных организаций проявляется идея о лишении государств возможности ведения международной практики, то есть переход от исключительной формы взаимодействия государств к более широкому взаимодействию не только государств, но и международных институтов, и к коллективному решению международных вопросов. Эти идеи запустили процесс создания Лиги Наций, которая стала мировой системой регулирования международных отношений.

Текущая либеральная теория международных отношений стала более известной и

продуктивной благодаря работе Роберта Кохэна и Джозефа Ная «Власть и взаимозависимость: мировая политика в переходный период» (Power and Interdependence World Politics in Transition), в данном труде они утверждают: “Мир состоит не из иерархий, а из взаимозависимых сетей, – и сила в них проявляется через сотрудничество, а не через принуждение» [9, с. 203]. Данная работа стала очень важным моментом для сотрудничества государств, признания их взаимозависимости, а не борьбы и конфронтации. Именно эти учёные стали теоретиками институционального либерализма и в свое время дополнили основы этой парадигмы. В качестве дополнительного видения Роберт Кохэн согласился с реалистами, что международные отношения имеют неопределенный характер, но их можно смягчить путём международных институтов: “Международные режимы выполняют ценные функции по снижению издержек, связанных с законными сделками, при одновременном увеличении издержек, связанных с незаконными сделками, и уменьшению неопределенности” [14]. Также Джозефа Ная считают основателем концепции «мягкой силы», согласно которой государства реализуют их национальные интересы путём мягкой силы. Так, например, Р.А. Исмаилов считает зеленую дипломатию элементом мягкой силы [2]. Подобные идеи были противовесом реализму, который описывает характер международных отношений как анархичный. Их представители были уверены, что технологический прогресс объединяет страны. Данный подход увеличивал доверие государств друг к другу, а не скептические отношения между ними. В таких условиях необходимость применения военной силы уходит на второй план. Предполагалось, что страны будут сотрудничать в различных сферах и совместно развиваться. Конечно, в те времена не стоял вопрос об экологии или зелёной дипломатии, но данные идеи способствовали созданию международных институтов, через которые сегодня сотрудничают страны мира.

Понимая недостаточное внимание к природе и к её сохранности в либералистической демократической системе, появляются инакомыслящие теоретики, которые рассматриваются как представители зеленой политической теории. Одна из известных представителей данной теории, Рейчел Карсон, в работе «Безмолвная весна» отмечает: “Почему мы должны терпеть диету из слабых ядов, дом в безвкусной обстановке, круг знакомых, которые нам не совсем враги, шум моторов, дающий ровно столько облегчения, чтобы не сойти с ума? Кто захочет жить в мире, который не совсем фатален?” [3, с. 13]. Философский смысл этих слов говорит нам, что человеческий прогресс постепенно разрушает цивилизацию ради комфортной жизни. На самом деле технологический прогресс, достигнутый людьми, должен служить развитию человечества без ущерба для природы.

После отчёта Римского клуба 1968 года и появления труда учёных Д.Л. Медоуза, Д.Х. Медоуз, Йоргена Р. И Уилльямса Б. «Пределы роста» [15, с. 205], мировое понимание будущего человечества и постоянного экономического роста стало иным, так как постоянный экономический подъём без учёта экологических вопросов ставит всю мировую экосистему перед угрозой исчезновения. Именно в те времена зародилась концепция устойчивого развития, которая ставила целью облегчить состояние природы, так как это направление экономической модели развития принимает во внимание возможности природы без ущерба для будущих поколений планеты и гармонию с природой. Данное направление является относительно новым направлением и совокупностью идей и теорий, направленных на переосмысление этико-политического подхода к природе и её сохранности. Отличие данного направления от традиционных направлений заключается в том, что в традиционном понимании рассматривается бесконечное экономическое развитие и наращивание его мощи, а в контексте устойчивого развития учитываются ценность гармонии между человеком, природой и будущими

поколениями. Для традиционных школ также характерно экономическое соперничество между странами по ВВП-номиналу и ВВП по паритету покупательной способности. Первый показатель определяет богатство государства, доходы населения и его благосостояние, а второй показатель определяет относительное благосостояние государств, ценность национальных валют и т.д. Робин Эккерсли, один из самых влиятельных учёных и сторонница зелёной дипломатии, в работе “Зеленое государство: переосмысление демократии и суверенитета” (The Green State: Rethinking Democracy and Sovereignty) говорит следующее о важности государства для экологизации политики: “Следует ли рассматривать это как фундаментальное противоречие зелёной мысли и практики или как неизбежную дилемму? Зелёное движение нуждается в государстве (в той или иной степени), если оно хочет приблизиться к своему видению социально справедливого и экологически устойчивого общества” [10, с.12], то есть, по её мнению, без государства реализовать зеленые инициативы невозможно, но для определения зелёного государства, которое отличалось бы от либеральной модели, она приводит следующие слова: «Демократическое государство, чьи регулятивные идеалы и демократические процедуры основаны на принципах экологической, а не либеральной демократии» [10, с.18]. Добавляя тезис о либеральной демократии, она говорит: «Очевидно, что зеленое демократическое государство не является нейтральным, но, с другой стороны, таковым не является и либеральное демократическое государство» [17, с. 298]. То есть, она критикует либерализм как антропоцентричную систему, которая якобы является нейтральной системой, где люди сами выбирают ценности, но на самом деле она направлена на экономический рост, частную собственность, в которой человек выступает как субъект, а природа – как объект. Таким образом, человек ради своих нужд эксплуатирует природу по своему усмотрению. Изучая и критикуя некоторые аспекты современного либерального подхода, она предлагает обращать внимание не только на права человека, но на экологическое право, право на благоприятный климат, чистый воздух и экосистему.

Развивая зеленую политическую теорию, Эндрю Добсон внес огромный вклад в теоретическое развитие зеленой дипломатии. Если теоретические основы либерально-институциональной школы международных отношений опираются на межгосударственное сотрудничество и взаимозависимость государств, а также на институциональное решение мировых вопросов, то в его зеленой теории акцент делается на моральную ответственность каждого индивида и коллектива. По его мнению, данная теория – это не логическое продолжение либерализма, а наоборот, его кардинальная противоположность. Он считает, что западная цивилизация и либеральная демократия в целом имеют антропоцентричный характер, уделяя недостаточное внимания природе и её будущему устойчивому развитию. В работе «Зелёная политическая мысль» он утверждает, что “зелёная политика не дополнение к существующим понятиям, а новая моральная точка зрения, которая определяет ценность природы” [8, с. 240]. По его понятиям, человечество должно выйти за рамки своего эгоцентризма и, помимо людей, включить природу и другие части экосистемы в моральную общность и относиться к природе как к равноправному субъекту, от которого зависит жизнь на Земле.

Подводя итоги исследования, отметим, что мы изучили точки зрения основных школ и парадигм международных отношений относительно зелёной дипломатии. Стоит отметить, что зелёная дипломатия не спонтанное направление науки, а целый комплекс идей, морально-этических ценностей, новая модель развития международных отношений, которая стремится научить человечество жить в гармонии с природой и сохранить жизнь на планете для последующих поколений. Исходя из этого, руководители стран мира, встречаясь на международных форумах, посвященных экологическим аспектам, стремятся найти хоть

какой-то баланс между экономическими интересами и экологическими вопросами. Каждый год появляются новые идеи и нормы для развития международных отношений, и это всё чаще указывает на важность сохранения природы и следования путём устойчивого развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вильсон, В. Четырнадцать пунктов. Речь Президента Соединённых Штатов Америки Вудро Вильсона на совместном заседании Конгресса 8 января 1918 года [Электронный ресурс] / Woodrow Wilson. — URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/wilson14.asp (дата обращения: 15.10.2025).
2. Восканян Елена. «Рашид Исмаилов: «Россия недостаточно использует мягкую силу «зеленой дипломатии»» // Эковестник. 28 мая 2019 г. URL: <http://ekovestnik.ru/article/377701/> (Дата обращения: 15.05.2020).
3. Карсон Р. Безмолвная весна / пер. с англ. Л. В. Бескровной. — Москва: Прогресс, 1974. — 279 с.
4. Локк, Дж. *Second Treatise*, §§ 25–51, 123–126 [Электронный ресурс] / Дж. Локк. — Чикаго: Press-Pubs of University of Chicago, n. d. — Режим доступа: <https://presspubs.uchicago.edu/founders/documents/v1ch16s3.html>
5. Макиавелли Н. Государь / пер. с итал. Г. Муравьёвой. — Москва: Эксмо, 2023. — 448 с.
6. Фукидид. История Пелопоннесской войны / пер. с древнегреч. Ф. Г. Мищенко. — Москва: Наука, 1999. — Кн. V. Гл. 89. — С. 327 (дата обращения: 14.10.2025).
7. Anatol Lieven. *Climate Change and the State: A Case for Environmental Realism* // *Survival*. — 2020. — Vol. 62, № 2. — P. 7–26. — DOI: 10.1080/00396338.2020.1739945 / Электронный ресурс / Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00396338.2020.1739945> (дата обращения: 10.10.2025).
8. Dobson A. *Green Political Thought* / A. Dobson. — 4th ed. — London: Routledge, 2007. — 240 p. — DOI: 10.4324/9780203964620.
9. Keohane R. O., Nye J. S. *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. — Boston: Little, Brown, 1977. — 273 p.
10. Robyn Eckersley *the Green State: Rethinking Democracy and Sovereignty* / — Cambridge, MA; London: MIT Press, 2004. — С. 12., С. 18.
11. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Москва: Электронная библиотека «Гражданское общество», б. г. — URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 14.07.2025).
12. Кант И. *К вечному миру. 1795* // Кант. Избранное. — 1966. — № 3.
13. Frederick M. *Environmental Security: Demystifying the Concept, Clarifying the Stakes* [Экологическая безопасность: демистификация концепции, уточнение ставок] // *Environmental Change and Security Project Report*. — 1995. — № 1. — С. 14–23. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/report1a.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).
14. Keohane R. O. *After hegemony: Cooperation and discord in the world political economy*. — Princeton university press, 2005.
15. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens W. W. *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind*. — New York: Universe Books, 1972. — 205 p.
16. Morgenthau H. J. *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. 6th ed. New York: McGraw-Hill, 1985. 434 p.

17. *The Green State: Rethinking Democracy and Sovereignty* / Robyn Eckersley. — Cambridge, MA: MIT Press, 2004. — 298 p.

REFERENCES:

1. Carson, R. *Silent Spring* / trans. L. V. Beskrovnaya. Moscow: Progress, 1974. 279 pp. PP. 13.
2. Dobson, A. *Green Political Thought*. 4th ed. London: Routledge, 2007. 240 pp. DOI: 10.4324/9780203964620.
3. Eckersley, R. *The Green State: Rethinking Democracy and Sovereignty*. Cambridge, MA; London: MIT Press, 2004. PP. 12, 18.
4. Eckersley, R. *The Green State: Rethinking Democracy and Sovereignty*. Cambridge, MA: MIT Press, 2004. 298 pp.
5. Frederick, M. "Environmental Security: Demystifying the Concept, Clarifying the Stakes." *Environmental Change and Security Project Report*, 1995, no. 1, PP. 14–23. URL: <https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/report1a.pdf> (date of appeal: 10.10.2025).
6. Hobbes, T. *Leviathan, or the Matter, Form and Power of a Commonwealth Ecclesiastical and Civil* [Electronic resource]. Moscow: Electronic Library "Civil Society", n.d. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (date of appeal: 14.07.2025).
7. Kant, I. *Perpetual Peace* (1795). In: *Kant. Selected Works*, 1966, no. 3.
8. Keohane, R. O. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton University Press, 2005.
9. Keohane, R. O., Nye, J. S. *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. Boston: Little, Brown, 1977. 273 pp.
10. Lieven, A. "Climate Change and the State: A Case for Environmental Realism." *Survival*, 2020, vol. 62, no. 2, PP. 7–26. DOI: 10.1080/00396338.2020.1739945. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00396338.2020.1739945> (date of appeal: 10.10.2025).
11. Locke, J. *Second Treatise*, §§ 25–51, 123–126 [Electronic resource]. Chicago: Press-Pubs of University of Chicago, n.d. URL: <https://presspubs.uchicago.edu/founders/documents/v1ch16s3.html>
12. Machiavelli, N. *The Prince* / trans. G. Muraviova. Moscow: Eksmo, 2023. 448 pp.
13. Meadows, D. H., Meadows, D. L., Randers, J., Behrens, W. W. *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind*. New York: Universe Books, 1972. 205 pp.
14. Morgenthau, H. J. *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. 6th ed. New York: McGraw-Hill, 1985. 434 pp.
15. Thucydides. *History of the Peloponnesian War* / trans. F. G. Mishchenko. Moscow: Nauka, 1999. Book V, Chapter 89, PP. 327. (date of appeal: 14.10.2025).
16. Voskanyan, E. "Rashid Ismailov: 'Russia Does Not Use the Soft Power of Green Diplomacy Enough'." *Ekovestnik*, May 28, 2019. URL: <http://ekovestnik.ru/article/377701/> (date of appeal: 15.05.2020).
17. Wilson, W. *Fourteen Points*. Speech by U.S. President Woodrow Wilson at the Joint Session of Congress, January 8, 1918 [Electronic resource]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/wilson14.asp (date of appeal: 15.10.2025).